

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Дербицкая Ксения Юрьевна

МАРОККАНСКИЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Фомин Александр Михайлович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
доцент Московского государственного
института международных отношений
(У) МИД России
Обичкина Евгения Олеговна

кандидат исторических наук,
доцент Института стран Азии и
Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
Орлов Владимир Викторович

Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет
(Москва)

Защита состоится «10» апреля 2013 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для крупнейших европейских держав рубеж XIX - XX вв. обозначил окончание территориального раздела мира и начало борьбы за его передел. В новую эпоху, в силу возросшего значения колоний, борьба за господство над ними стала одной из основных причин международных противоречий, конфликтов и войн. Большая европейская война многим казалась даже неминуемой в 1905 г., 1908 г. и 1911 г. Из этих трех острейших международных кризисов два были напрямую связаны с судьбой Марокко – последнего независимого государства Северной Африки. В истории международных отношений накануне Первой мировой войны марокканский вопрос сыграл важную роль, став ярким показателем новых тенденций в развитии взаимоотношений великих держав как в центре, так и на периферии. В связи с этим в диссертации ставится задача *определения места марокканской проблемы в системе внешнеполитических приоритетов ведущих государств Европы, а, следовательно, и в системе международных отношений.*

Изучение марокканского вопроса рубежа XIX – XX вв. позволяет исследовать политику великих держав в периферийных регионах системы международных отношений, что дает возможность сформулировать ряд проблем, актуальных и на сегодняшний день. Северная Африка и арабский мир в целом были и остаются средоточием сложнейших международных противоречий, где интересы «внешних» сил тесным образом переплетаются с социальными и политическими процессами, вызванными во многом местной спецификой. Хотя история контактов европейских держав со странами Магриба насчитывает много столетий, именно на рубеже XIX – XX столетий, в период «Высокого империализма», это взаимодействие впервые стало настолько интенсивным, что приобрело критически важное значение для всех заинтересованных сторон. Именно тогда данный регион был необратимо вовлечен в орбиту мировой политики и остается в ней до настоящего времени.

Кроме того, одним из важнейших рубежей мировой истории, изменивших ее ход, была Первая мировая война. Проведение великими державами империалистической внешней политики стало одной из причин обострения борьбы за доминирование в Европе и усиления конкуренции «на местах». Изучение марокканского вопроса дает возможность выявить этапы ее развития, диалектику

ситуативных факторов внешней политики и её ментальных, социальных и идеологических основ, а также конкретный материал, характеризующий возникновение и развитие противоречий великих держав в связи с их борьбой за захват африканских территорий, в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, что позволяет более обстоятельно исследовать одну из существенных причин её возникновения.

Объектом данного исследования является сложный узел международных противоречий вокруг Марокко в его колониальном и европейском аспектах. В качестве **предмета** исследования выступает политика европейских держав - Англии, Франции, Германии, Испании в марокканском вопросе в рамках хронологических границ диссертации. Анализ дипломатической практики других участников «марокканской драмы» - России, Италии, США – представлен в той степени, которая позволяет глубже раскрыть характер маневров основных ее участников.

Целью диссертации является определение роли марокканского вопроса в эволюции системы международных отношений накануне Первой мировой войны, а также выявление степени и механизмов взаимозависимости между колониальными и европейскими проблемами.

Поставленная цель потребовала решения следующих **научных задач**: определить истоки марокканского конфликта и выявить цели колониальной политики каждой из европейских держав в Марокко, ее направления, средства и способы проведения; изучить динамику и итоги борьбы заинтересованных держав – Англии, Франции, Германии, Испании, России – вокруг шерифского султаната; выявить степень и методы влияния заинтересованных неправительственных кругов («группы давления», представители крупного промышленного и банковского капитала, общественное мнение) на политику кабинетов в Марокко; проанализировать специфику марокканского вопроса и его роли в изменении международного порядка в период конца XIX – начала XX вв.; рассмотреть активность марокканского султаната как периферийного и зависимого, но все же самостоятельного субъекта международных отношений до момента окончательной утраты им своего суверенитета.

Хронологические рамки исследования охватывают период конец XIX – начало XX вв., фактически до 1912 г. Традиционно, зарождение «марокканской

драмы» относят к 1900 г., связывая его с намерением султана провести внутренние преобразования. Анализ предшествовавшего этим событиям периода (конец XIX в.) показал его значимость для последовавшего развития всего марокканского вопроса. Именно тогда были определены основные претенденты на шерифский султанат, заложен фундамент системы взаимоотношений держав по марокканскому вопросу и намечены основные контуры их будущего противостояния. Конечной датой условно можно считать 1912 г. – установление нового статус-кво в Марокко после подписания Фесского договора, разделившего султанат на французский и испанский протектораты. В то же самое время, 1912 г. не урегулировал окончательно весь марокканский вопрос, что оставляет верхнюю границу хронологических рамок диссертации открытой.

Методологическая основа диссертации базируется на теоретических разработках в области таких явлений, как: империализм, колониализм, экспансия; рассмотрении таких категорий как система международных отношений, национальный интерес, конфликт. В рамках данного исследования анализ дипломатического соперничества держав вокруг султаната осуществляется по трем направлениям: рассмотрение общих тенденций в развитии международной системы взаимоотношений держав и ее параметров; изучение линии поведения заинтересованных великих держав на периферии (т. е. в самом султанате); исследование векторов внешнеполитических устремлений отдельных европейских государств (Англии, Франции, Германии, Испании, Италии, России). При этом марокканский вопрос рассматривается как пример внешней экспансии крупных европейских государств (акторов), руководствовавшихся определенными представлениями о собственных национальных интересах.

В поисках необходимых инструментов осмысления «национального интереса» и «экспансии» мы обратились к идеям школ политического реализма и неореализма (Г. Моргентау¹, К. Уолтца²). Предложенная в рамках этих школ классификация международных систем дает нам возможность понять принципы, на которых строились взаимоотношения держав в интересующий нас период, когда система международных отношений имела многополярный характер, но с ярко выраженной

¹ Morgenthau H. Politics among nations. The struggle for power and peace. 4-th ed. N.Y. 1973.

² Waltz K.N. Man, the State and War: A Theoretical Analysis. N.Y., 2001.

тенденцией к биполярности (формирование и укрепление двух военно-политических блоков).

В теории международных отношений особое место занимает понятие «система международных отношений», в рамках данного исследования являющимся одним из ключевых понятий. Одним из вариантов системного подхода к международным отношениям стал предложенный в 70-е гг. XX в. И. Валлерстайном³ «мир-системный» анализ.

Проблема империализма до сих остается одной из наиболее дискуссионных и неоднозначно трактуемых тем в изучении международных отношений кануна Первой мировой войны. Господствовавшая продолжительное время интерпретация империализма, предложенная В. И. Лениным, делала упор главным образом на его экономическую природу⁴. В. И. Ленин представил империализм как качественно новую, высшую и последнюю ступень развития капиталистического общества. Современные британские исследователи Р. Робинсон и Дж. Галлахер, наоборот, отрицают ведущую роль экономических факторов в колониальной экспансии держав и первостепенное значение отводят политическому фактору, при этом выделяя категории «формального» и «неформального» империализма. Интересную интерпретацию империализма предложил исследователь Д. Филдхауз, который признавал, что связь между экономикой и империей существовала, а экономические интересы иногда вызвали политические проблемы, которые приходилось решать дипломатическими методами⁵.

В контексте изучаемой проблемы весьма плодотворным становится применение таких категорий как «жесткая» и «мягкая» сила, предложенных американским политологом Дж. Наем⁶. В частности это относится к политике «мирного проникновения» французов в Марокко, которая как нельзя более явно продемонстрировала закономерности перехода «мягкой силы» в «жесткую» и, следовательно, «неформального» империализма в «формальный».

³ Валлерстайн И. Миросистемный анализ. М., 2006.

⁴ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк// Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Изд. 5, т. 27. С. 299–426.

⁵ Fieldhouse D.K. Economics and Empire 1830-1914. N.Y., 1973.

⁶ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. NY, 2004.

Постановка проблемы места марокканского вопроса в международных отношениях как конфликта обратила нас к поиску теоретического осмысления этого явления, а также изучению уже имеющихся разработок отечественных и зарубежных исследователей⁷.

Для достижения цели исследования применялись принципы научного историзма, объективности, сравнительно-исторический метод.

Источниковая база исследования представлена архивными материалами, опубликованными дипломатическими документами, парламентскими дебатами, мемуарами, письмами и воспоминаниями, а также прессой и публицистикой.

Очень ценную информацию о развитии марокканского вопроса представляют собой материалы Российского Министерства иностранных дел, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, которые составили документальную основу настоящей диссертации. Привлеченные к написанию данного исследования архивные материалы, касающиеся марокканского вопроса - депеши, письма, телеграммы, доклады российских представителей в марокканском султанате - дают возможность составить более объективную картину борьбы великих держав за Империю шерифов. Большая часть материалов по марокканской проблеме вводится в научный оборот впервые. Благодаря этому ценному источнику мы смогли рассмотреть взаимосвязь внутренней марокканской истории с крупными событиями международной жизни кануна Первой мировой войны.

Публикации *документов официального характера* из французского и британского архивов представляют собой еще один ценный комплекс источников для данного исследования. Британская и французская «версии» событий периода 1900-1914 гг. представлены в сборниках «British Documents on the Origins of the War (1898-1914)», опубликованном Дж. П. Гучом и Г. Темперли в 1926-1938гг.⁸ и «Documents diplomatiques français (1871-1914)» под редакцией П. Ренувена⁹. Дополнительным источником информации о формировании британской внешнеполитической концепции стали материалы заседаний британского парламента¹⁰.

⁷ См. подробнее: Сетов Р.А. Международный конфликт и кризис: понятийный аппарат и аналитические позиции. // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 451 – 460.

⁸ British Documents on the Origins of the War. 1894-1914. // Ed. by G.P.Gooch and H.Temperley. London, 1926-1938.

⁹ Documents Diplomatiques Française (1871-1914). // Sous la direction de P. Renouvin. Paris, 1929-1955.

¹⁰ The Parliamentary Debates. House of Commons. London, Hansard. 1902-1911.

Официальная публикация документов германского министерства иностранных дел представлена в обширном сборнике «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette (1871–1914)»¹¹ и сборнике «German Diplomatic Documents 1871-1914»¹², являющегося переводом с немецкого языка документов, опубликованных в XIV – XXVII томах сборника «Die Grosse Politik». Дополнить имеющуюся информацию по внешнеполитической ориентации Германии в данный период помогает переписка между императорами Вильгельмом II и Николаем II¹³.

Большую важность для нашего исследования представляют дипломатические документы Российской империи, опубликованные в сборнике «Международные отношения в эпоху империализма»¹⁴.

История марокканского вопроса была полна различного рода соглашений, заключаемых европейскими державами о разграничении сфер влияния, или договоров между марокканским правительством и европейскими кабинетами. Полные тексты договоров были опубликованы французским адвокатом Л. Дэлоншем в сборнике «Международный статус Марокко»¹⁵. Экономическую жизнь марокканского султаната на рубеже XIX – XX вв. помогли воссоздать материалы сборника «Documents d’histoire économique et sociale marocaine»¹⁶.

Большой исторический интерес представляет собой обширная *мемуарная литература*, принадлежащая перу видных политических деятелей рассматриваемого периода. Наиболее значимыми для раскрытия нашей темы диссертации являются мемуары, воспоминания и дневники известных французских деятелей и участников рассматриваемых событий: французских посланников в Марокко С.-Р. Тайландье¹⁷ и Сэнт – Олера¹⁸; видных деятелей французского колониализма Г. Аното¹⁹, Шердобэ²⁰,

¹¹ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette. 1871 - 1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. //Hg. Von J.Lepsius u.a. 40 Bde. Berlin, 1922 - 1927.

¹² German Diplomatic Documents (1871-1914). V.III,V . London, 1928-1931.

¹³ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894-1914. М., 1923.

¹⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств 1878—1917 гг. Под ред. Ерусалимского А.С. Серия 2, 1900-1913гг. М.; Л., 1938-1940. тт. 18,19.

¹⁵ Delonche L. Statut international du Maroc. Paris, 1916.

¹⁶ Miegé J. – L. Documents d’histoire économique et sociale marocaine. Paris, 1969.

¹⁷ Taillandier S.-R. Les origins du Maroc français (1901-1906). Paris, 1930.

¹⁸ Saint-Aulaire. Au Maroc avant et avec Lyautay. Memoires de l’ambassadeur. Paris, 1954.

¹⁹ Nanotaux G. Histoire des colonies française et l’expansion de la France dans le monde. V. III, 1931; Etudes diplomatiques. La politique d’équilibre, 1907-1911. Paris, 1912.

²⁰ Chaudorby. Considérations sur la politique extérieure et coloniale de la France. Paris, 1897.

Л. Убера²¹; первого генерал-резидента в Марокко Ю. Лиотэ²²; «творца» французского протектората Коилье²³ и члена колониальной комиссии Р. Фрелупа²⁴; ближайшего «сподвижника» министра иностранных дел Франции в 1898-1905 гг. Т. Делькассе - М. Палеолога²⁵. Важные сведения о политике Франции в период Агадирского кризиса 1911 г. содержатся в воспоминаниях премьер-министра Франции (июнь 1911 г. – январь 1912 г.) Ж. Кайо²⁶.

Несомненный интерес представляют собой воспоминания придворного марокканского летописца Омар Мохаммеда «Дипломатическая история Марокко (1900-1912)»²⁷, которые являются единственным доступным нам источником с марокканской стороны; они позволили нам проникнуть в придворную жизнь марокканских правителей рубежа XIX – XX вв.

Для воссоздания полной картины сложной дипломатической борьбы европейских держав, которая развернулась вокруг марокканского султаната, нами привлекались мемуары, письма и воспоминания политиков, известных дипломатов и общественных деятелей данного периода Великобритании²⁸, Испании²⁹, Германии³⁰, России³¹.

Отдельную группу источников по марокканскому вопросу составляет *публицистическая литература*. Работы французских публицистов и журналистов Мермье³², А. Тардьё³³, Р. Пиньона³⁴; британских публицистов - Д. Х. Норманна³⁵ и П. Ф. Байярда³⁶; российского корреспондента И. И. Защука³⁷; германского доктора

²¹ Hubert L. Politique Africaine. Preface: E. Etiènne. Paris, 1904.

²² Lyautey H. Paroles d'action (1900-1925). Paris, 1927.

²³ Couillieux. Le programme du protectorat les affaires au Maroc. Paris, 1912 .

²⁴ Frelupt R. L'expansion economique francaise au Maroc. Paris, 1912.

²⁵ Paleologue M. Un grand tournant de la politique mondiale 1904-1906. P.,1934.

²⁶ Caillaux J. Agadir. Ma politique exterieure. Paris, 1919.

²⁷ Hajoui Mohammed Omar el. Histoire diplomatique du Maroc. Paris, 1937.

²⁸ Meakin B. Life in Morocco. London, 1905; Grey Ed. Twenty-five years, 1892-1916. Vol.1-3, London,1935; Nicolson H. Sir Arthur Nicolson. First Lord Carnock. A study in the Old Diplomacy. London, 1937.

²⁹ Caballero de Puga. Marruecos. Politica e intereses de Espagna en este imperia. Madrid, 1907; Maura G. La question du Maroc au point de vue espagnol. Paris, 1911; General de Torcy. Espagnoles au Maroc en 1909. Paris, 1910; Donoso -Cortés R. Estudio geogáfico politico – militar sobre las zonas españolas del Norte y Sur de Marruecos. Madrid, 1913.

³⁰ Бюлов Б. Воспоминания. М.- Л., 1995; Турпиц А. Воспоминания. М., 1957; Mohr P. Marokko. Berlin, 1902.

³¹ Извольский А. П. Воспоминания. Пг., 1924; Сазонов С.Д. Воспоминания. Берлин, 1927.

³² Mermeix. Chronique de l'an 1911. Paris, 1912.

³³ Tardieu A. La conference d'Algesiras. Histoire diplomatique de la crise marocaine (15 Janvier – 7 Avril). Paris, 1909; Le mystere d'Agadir. Paris, 1907; Questions diplomatique de l'annee 1904. Paris, 1905; La France et les Alliances. Paris, 1909.

³⁴ Pinon R. France et Allemagne, 1870-1913. Paris, 1913.

³⁵ Norman D. H. European Intervention in Morocco// The Yale Law Journal. Vol. 19. No. 7 (May, 1910). P. 549-563.

³⁶ Bayard P. Fr. Conditions in Morocco/ /The North American Review, Vol. 180, No. 579 (Feb., 1905), pp. 279-287.

философии и литературы Ч. Сароли³⁸ содержат подробный анализ различных событий и процессов в Европе накануне Первой мировой войны и дают нам возможность прочувствовать атмосферу данного периода.

Периодические издания данного периода привлекались автором как для изучения общественного мнения, так и для исследования взаимосвязи общественности и правительственных кругов. Объектами нашего изучения стали газеты *Times*, *Daily News* и *Le Temps*. Мы также привлекли марокканскую печать, материалы которой были заимствованы из разных источников, главным образом, это воспоминания Б. Микина и О. Мохаммеда; обзоры прессы, содержащиеся в дипломатических изданиях и архивных материалах. Особое внимание мы уделили французскому периодическому изданию «Бюллетень комитета французской Африки» (*le Bulletin*)³⁹, который был основным печатным изданием французской «колониальной партии» по африканским проблемам.

Историографическая база исследования. Специфика исследуемой темы обусловила привлечение широкого круга работ, посвященных как непосредственно марокканской проблематике, так и общим сюжетам международной жизни конца XIX – начала XX вв.

Историографии марокканского вопроса присущи следующие особенности. Во-первых, отсутствие комплексного исследования, в котором в равной степени освещались его международная и локальная составляющие; во-вторых, это невозможность разбить имеющуюся литературу на периоды или этапы освещения марокканской проблематики; в-третьих, ее взаимосвязь с проблемой возникновения Первой мировой войны, которой посвящено достаточно большое количество как общих, так и более специальных исследований. В этих работах марокканские кризисы 1905 г. и 1911 г. фигурируют как часть цепочки событий, приведших к возникновению войны, при этом зачастую теряется «марокканская» специфика данных событий; в-четвертых, разная степень освещенности событий, составляющих сюжетную основу марокканского вопроса.

³⁷Зашук И.И. Германские колонии. Значение их в экономическом, политическом и военных отношениях. СПб, 1908.

³⁸ Сароли Ч. Англо-германская проблема. 1915.

³⁹ Bulletin du Comité de l'Afrique française. 1894-1908. // www.gallica.bnf.fr

Учитывая эти черты существующей историографии и принимая во внимание широту тематики работ, автор посчитал целесообразным структурировать всю использованную литературу условно на три категории: 1. монографии, посвященные непосредственно Марокко и относящиеся к разделу востоковедческих; 2. литература, которая рассматривает проблему Марокко в контексте внешнеполитического курса великих держав – Англии, Франции, Германии, Испании, России, то есть описывает европейский аспект марокканского вопроса; 3. исследования, затрагивающие общие вопросы проводимой державами политики в Европе и на периферии; проблемам Антанты и Тройственного союза.

Для комплексного понимания международной атмосферы в 1900 - 1914 гг. были рассмотрены ряд классических исследований по Первой мировой войне: А.М. Зайончковского⁴⁰, А. И. Звавича⁴¹, Г. Киссинджера⁴², А. Тейлора⁴³, М. Б. Туполева⁴⁴, С. Фэя⁴⁵, П. Ренувена⁴⁶, З. Штейнера⁴⁷, А. Пьери⁴⁸, Г. Барраклуа⁴⁹, О. Хэйла⁵⁰, Дж. Кэйджа⁵¹, Р. Лэнгхоума⁵².

Среди *общих исследований по истории Марокко* можно особо выделить работы британского востоковеда Э.Бёрка⁵³, арабского ученого М. Салахдина⁵⁴, отечественного ученого, известного специалиста по новой истории арабских стран Северной Африки М. С. Сергеева⁵⁵, Ф. Парсонса⁵⁶, М. Маазоузи⁵⁷, Р. Бидвелла⁵⁸, Р. Э. Дунна⁵⁹, К. В. Осборна⁶⁰, К. Мунхолланда⁶¹, Ж. Кука⁶².

⁴⁰ Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918гг. М., 1938.

⁴¹ Звавич А.И. Обострение противоречий между империалистическими державами накануне Первой мировой войны. М., 1962.

⁴² Киссинджер Г. Дипломатия. Перевод с англ. М., 1997.

⁴³ Тейлор А. Борьба за господство в Европе (1848-1918гг.). Перевод с англ. М., 1958.

⁴⁴ Туполев Б. М. Происхождение Первой мировой войны.// Новая и новейшая история. М., 2000. № 4-5.

⁴⁵ Fay S. The origins of the World War. 2 v. NY, 1928.

⁴⁶ Renouvin P. La crise europeenne et la grande guerre (1904-1918). Paris, 1934.

⁴⁷ Steiner Z.C. Britain and the origins of the First World War. London, 1977.

⁴⁸ Pierre A. D'Agadir a Sarajevo. Paris, 1915.

⁴⁹ Barraclough G. From Agadir to Armageddon: Anatomy of a crisis. London, 1982.

⁵⁰ Hale O.J. Publicity and diplomacy (with special reference to England and Germany, 1890-1914). NY, London, 1940.

⁵¹ Keiger J. France and the Origins of the First World War. N. Y., 1983.

⁵² Langhorne R. The collapse of the Concert of Europe: International Politics, 1890-1914. London, 1981.

⁵³ Burke E. Prelude to protectorate in Morocco. London, 1975.

⁵⁴ Salahdine M. Maroc: tribus, makhzen et colons. Paris, 1986.

⁵⁵ Сергеев М.С История Марокко. М, 2001.

⁵⁶ Parsons Fr. The origins of the Morocco question 1880-1900. London, 1976.

⁵⁷ Maazouzi M. L'Algerie et les etapes successives de l'amputation du territoire Marocain. Casablanca, 1976.

⁵⁸ Bidwell R. Morocco under colonial rule. London, 1977.

⁵⁹ Dunn R.E. Resistance in the desert. M., 1977.

⁶⁰ Osborne C.V. The Conquest of Morocco. London, 1937.

Проблеме установления французского и испанского протекторатов в Марокко посвящены работы А. Шама, Ж. Дрэша, Л. Берше, Ж. Гуильена⁶³, Т.Г. Фигуэраса⁶⁴.

Существенным пробелом историографии является недостаточное внимание исследователей к попыткам сближения Франции и Германии на марокканской почве в 1907 - 1909 гг. Практически единственным специальным исследованием по данной тематике является статья Э. В. Эдвардса «Франко - германское соглашение по Марокко, 1909 г.»⁶⁵.

Вторую группу монографий по марокканскому вопросу составляют работы, посвященные проблемам европейского проникновения в Марокко. Одним из наиболее полных исследований европейской дипломатии в Марокко в 1904-1905 гг. является монография американского историка Э. Андерсона «Первый марокканский кризис, 1904-1905 гг.»⁶⁶. Проблеме взаимоотношений Испании и Марокко посвящена работа испанского исследователя Х. М. Алльендесалазара⁶⁷. Заметный вклад в раскрытие проблемы европейского проникновения в Марокко внесли работа американского историка Ф. Виллиамсона «Германия и Марокко до 1905 г.»⁶⁸ и французского историка П. Гуильена «Германия и Марокко»⁶⁹.

Историография появления Антанты также обширна и многогранна. В разряд общих работ по данной проблеме можно отнести работы Х. Андрию⁷⁰; Я. Мэтьюса⁷¹; Я. Ф. Парра⁷²; О. Н. Кузнецовой⁷³; А.Ф. Остальцевой⁷⁴. Проблеме возникновения

⁶¹ Munholland K. Rival Approaches to Morocco: Delcasse, Lyautey, and the Algerian-Moroccan Border, 1903-1905 // French Historical Studies, Vol. 5, No. 3 (Spring, 1968). P.328 - 343.

⁶² Cooke J.J. Lyautey and Etienne: The Soldier and the Politician in the Penetration of Morocco, 1904-1906 // Military Affairs, Vol. 36, No. 1 (Feb., 1972), pp. 14-18.

⁶³ *Scham A.* Lyautey in Morocco. Protectorate administration, 1912-1925. University of California, 1970; *Dresch J.* Les technicians de la colonization. Paris, 1946; *Bercher Dr.* Le protectorat des puissances au Maroc. Paris, 1950; *Goulen J.* Le France au Maroc. Paris, 1937.

⁶⁴ Garcia F. T. España y su protectorado en Marruecos (1912-1956). Madrid, 1957 .

⁶⁵ Edwards E.W. The Franco - German Agreement on Morocco, 1909// The English Historical Review, Vol. 78, No. 308 (Jul., 1963). pp. 483-513.

⁶⁶ Anderson E. The First Moroccan Crisis, 1904-1906. Chicago, 1930.

⁶⁷ Allendesalazar J.M. La diplomacia Española y Marruecos 1907-1909. Madrid, 1990.

⁶⁸ Williamson Fr.T. Germany and Morocco before 1905. Baltimore, 1937.

⁶⁹ Guillen P. L'Allemagne et le Maroc. Paris, 1967.

⁷⁰ Andrew Ch. T. Delcasse and the Making of the Entente Cordiale. London, 1968.

⁷¹ Mathews Y.J. Egypt and the formation of the Anglo-French entente of 1904. L., 1938.

⁷² Parr Y. Fr. The Delcassé and the practice of the Franco-Russian alliance, 1898-1905. Fribourg, 1952.

⁷³ Кузнецова О.Н. Россия и формирование англо-французской Антанты 1904 г. М., 1980.

⁷⁴ Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 г.: влияние русско-японской войны и революции 1905-1907гг. на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. Саратов, 1977.

Второго марокканского кризиса и ответственности сторон за его развязывание посвящены работы С. А. Стегаря⁷⁵, Ж.-С. Алена⁷⁶, Ю. Ратиани⁷⁷.

Третью группу использованной нами литературы составляют общие исследования, посвященные теоретическим аспектам развития международных отношений в начале XX в., внешней политике европейских держав, биографиям влиятельных политических фигур данного периода и отдельным сюжетам.

Проблему формирования и ориентации внешнеполитического курса Великобритании накануне Первой мировой войны освещают: объемное исследование «Британская внешняя политика во времена Э. Грэя»⁷⁸, работы Г. Монгера⁷⁹, Я. Маккинзи⁸⁰, Ж. Цезаря⁸¹, А. Тэйлора⁸², К. М. Вильсона⁸³, А. В. Игнатъева⁸⁴, А. Г. Сенокосова⁸⁵, монография «Великобритания и Германия в Африке. Имперское соперничество и колониальное управление»⁸⁶. В Монографии Е. В. Романовой «Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898 – 1914 гг.»⁸⁷ рассматривается противостояние двух главных претендентов на роль гегемона в Европе.

Внешнеполитическая деятельность Третьей Республики в 1890-1914 гг. неоднократно становилась объектом исследования как отечественных, так и зарубежных историков⁸⁸. Из всех колониальных направлений политики Парижского

⁷⁵Стегарь С.А. Агадирский конфликт. В кн: Московский педагогический университет им В. И. Ленина. Ученые записки. Т.58. Кафедра истории нового времени. Вып.2. М., 1949. С.131 - 208.

⁷⁶Allaina J.-S. Agadir 1911. Une crise imperialiste en Europe pour la conquete du Maroc. Paris, 1976.

⁷⁷Ратиани Ю. Агадирский кризис и позиция России. // Военно-исторический журнал. 1939.№ 2. С. 43-57.

⁷⁸British foreign policy under sir E. Grey. Cambridge, 1977.

⁷⁹Monger G. W. The End of Isolation: British Foreign Policy 1900-1907. London, 1963.

⁸⁰Mackenzie Y.M. Propaganda and Empire. The Manipulation of British public opinion, 1880-1960. Manchester, 1985.

⁸¹Cesar J. The ideology of the British imperialism. Prague, 1987.

⁸²Taylor A. British Policy in Morocco, 1886-1902 //The English Historical Review, Vol. 66, No. 260 (Jul., 1951). P. 342-374.

⁸³Wilson K. M. The policy of the Entente: essays on the determinants of British foreign policy 1904-1914. Cambridge, 1985.

⁸⁴Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908-1914гг.). М., 1962.

⁸⁵Сенокосов А. Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу: 1907-1914 гг. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005.

⁸⁶Britain and Germany in Africa. Imperial rivalry and colonial rule. London, 1967.

⁸⁷Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898 - 1914 гг. М., 2008.

⁸⁸Ageron Ch.-R. L'anticolonialisme en France de 1871 à 1914. Fr, 1973; Andrew C.M., Kanya-Forster A.S. The French "colonial party": Its Composition, Aims and Influence, 1885-1914. // Historical journal, № XIV,1971; Brunshwig H. Mythes et realities de empire,1871-1914. Paris, 1960; Duroselle J. B. La France et les français 1900-1914. Paris, 1972; Ganiage J. L'expansion coloniale de la France. Paris, 1973; Keiger J. France and the Origins of the First World War. N.Y., 1983; Malcolin C. E. French public opinion and foreign affaires 1870-1914. London, 1931; Marseille J. Empire colonial et capitalisme française. Paris, 2005; Michon G. La preparation a la guerre. La loi de trios ans (19190-1914). Paris, 1935; Stuart G. H. French Foreign Policy from Fashoda to Serajevo (1898-1914). NY, 1921; Воронов Е.Н. Франко - русские дипломатические отношения накануне и в период марокканских кризисов (1900-1911гг.)// Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск, 2004; Грюнвальд К. Франко-русские союзы. М., 1968; Манфред А. 3. Внешняя политика Франции 1871-1890 гг. М., 1971; Субботин В. А.

кабинета накануне Первой мировой войны марокканскому вопросу французскими историками уделялось особое внимание, общее количество выпущенной после 1912 г. литературы насчитывает несколько сотен монографий, статей и эссе. В рамках нашего исследования мы ограничились выборкой по тематическому принципу и обозначили наиболее интересные из доступных нам работ⁸⁹.

Особое место среди общих работ по истории внешней политики держав накануне Первой мировой войны занимают исследования «мировой политики» Германской империи, феномена быстрого наращивания ее экономической и военной мощи, активизации ее колониальной экспансии в Азии и Африке. Из имеющихся работ стоит выделить исследования А.С. Ерусалимского⁹⁰, М. Таунсенда⁹¹, В. В. Герчиковой⁹², А. И. Балобаева⁹³, Г. Гейдорна⁹⁴, Ю. М. Рудакова⁹⁵, П. Польникова⁹⁶, коллективную монографию «История германского колониализма в Африке»⁹⁷.

С целью воссоздать полную картину борьбы великих держав за Империю шерифов мы приобщили исследования, рассматривающие позицию России⁹⁸; Испании⁹⁹; Италии¹⁰⁰; Турции¹⁰¹ в отношении проблем, связанных с Марокко.

Колонии Франции в 1870-1918 гг. М., 1973; *Черкасов П.П.* Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI-XX вв. М., 1983.

⁸⁹ *Caillé J.* Missions diplomatiques françaises à Fés. Paris, 1955; *Girault R.* Principes de colonisation et de législation coloniale. Paris, 1962; *Goulven J.* La France au Maroc. Paris, 1937; *Fogg Ph.* Le Maroc vu de Paris. Paris, 1937; *Kann R.* Le protectorat marocain. Paris, 1921; *Martin A.G.P.* Quatre siècles d'histoire marocaine. Paris, 1923; *Lucien* La France Nord-Africaine. Paris, 1980; *Steeg T.* La paix française en Afrique du Nord. Paris, 1986.

⁹⁰ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в к.19в. М., 1951.

⁹¹ Townsend M. The rise and fall of Germany's colonial empire, 1884-1913. NY, 1930.

⁹² *Герчикова В.В.* Антибританская политика Германии и борьба в ее правительственных кругах по вопросу о взаимоотношении с Англией в 1911-1912гг. В кн: Вопросы истории международных отношений и международного молодежного движения. Томск, 1971. С. 56-74.; *Герчикова В. В.* Попытка Германии ослабить Тройственное согласие во время Агадирского кризиса 1911г. // Труды Томского университета, 1970. Т.20, с. 41-48.

⁹³ *Балобаев А.И.* Из истории милитаристской пропаганды Пангерманского союза во время марокканского кризиса 1911г. // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 171, 1963. С. 3-12. *Балобаев А.И.* Милитаристская пропаганда в Германии в 1908-1909гг.// Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 180, 1965. с. 2-16.

⁹⁴ Гейдорн Г. Монополии. Пресса. Война. Перевод с нем. Г.Я. Рудого. М., 1964.

⁹⁵ Рудаков Ю.М. Германия и Арабский Восток в конце 19 – начале 20 века. М., 2006.

⁹⁶ Польников П. Колониальная экспансия германского империализма в Африке 1884-1945г. В кн: Институт международных отношений. Ученые записки. Выпуск 13. Серия исторических наук. 1963. С. 146-170.

⁹⁷ История германского колониализма в Африке./ Отв. ред. А.Б. Давидсон. М., 1983.

⁹⁸ *Мусатова Т.Л.* Россия - Марокко: далекое и близкое прошлое. Очерки истории русско-марокканских связей в 18 – нач. 20 вв. М., 1990; *Грюнвальд К.* Франко-русские союзы. М., 1968; Россия - Марокко: история связей двух стран в документах и материалах, 1777- 1916. Инст-т Африки РАН, 1999.

⁹⁹ *Кеймен Г.* Испания: дорога к империи. М., 2007; *Королев Н.В.* Внешняя политика Испании в начале XXв. В кн: Кишиневский педагогический университет. Ученые записки. Т.IX, 1958. С. 33-48.

¹⁰⁰ Granville J. Italy's relations with England. Baltimore, 1934.

¹⁰¹ Earle E.M. Turkey, the great powers and the Bagdad railway. NY, 1924.

Довольно большой пласт исследований посвящен проблеме империализма, его формам, методах и основах. Из имеющегося многообразия литературы по данному исследованию мы выбрали те монографии, которые смогли понять глубину и противоречивость империализма¹⁰².

На сегодняшний день исследователями в разных сферах гуманитарной науки была проделана огромная работа по изучению проблемы конфликта в международных отношениях, основной упор делается на выявлении методов регулирования конфликтов и поиска путей недопущения возникновения новых конфликтных узлов. В целом, западная и отечественная историография предлагает довольно обширный спектр литературы, освещающей проблему международного конфликта¹⁰³.

Проблема роли личности в истории является одной из интересных и широко исследуемых в последнее время тем в историографии. Очень показательными в данном случае являются исследования известного французского писателя и историка А. Моруа «Эдуард VII и его время»¹⁰⁴, американского ученого Ч. Портера «Карьера Т. Делькассе»¹⁰⁵, А. В. Цфасмана «Рейхсканцлер Германии Бернхард фон Бюлов (1849-1929)»¹⁰⁶.

Определить взаимосвязь между событиями на Балканах в 1908 г. и франко-германским сближением в Марокко помогла монография К. Б. Виноградова «Боснийский кризис 1908 – 1909 гг. – пролог Первой мировой войны»¹⁰⁷.

¹⁰² *Cohen B.J.* The Question of Imperialism: The Political Economy of Dominance and Dependence. NY, 1973; *Fieldhouse D.K.* Economics and Empire, 1830-1914. L., 1973; *Hawksley Ch.* Conceptualising Imperialism in the 21th Century; *Marseille J.* Empire colonial et capitalisme française. Paris, 2005; *Moon P.T.* Imperialism and world politics. NY, 1936; *Shannon R.* The crisis of imperialism, 1865-1915. L., 1974; *Robinson R. Gallagher J.* Africa and the Victorians: The Climax of Imperialism. N.Y., 1968; *Vandervort B.* Wars of imperial conquest in Africa, 1830-1914. Bl, 1998; Идейно-политические течения империализма. // Отв. редактор Чепраков В.П. М., 1975; *Момзен В.* Теории империализма. М., 1979; *Мотыль А.* Путь империй. Упадок, крах и возрождения империалистических государств. Пер. с англ. М., 2004; Павлович М.П. Французский империализм. М., 1926 г.; *Хальгартен Г.* Империализм до 1914 г. М., 1969.

¹⁰³ *Hipel K.W.* Conflict Analysis: Models and Resolutions. NY, 1984; *Singer D.* Multipolar Power Systems and International Stability // World Politics, Vol. 16, No. 3 (Apr., 1964), pp. 390-406; *Lebow R.N.* Between peace and war. The nature of international crisis. Baltimore, 1981; *Mitchell Ch.* The structure of international conflict. NY, 1981; *Varynen R.* New directions in Conflict Theory: Conflict Resolution and Conflict Transformation. Newbury Park, 1991; Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001; Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие/ под. ред. А.С. Манькина. М., 2009; *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М., 2003.

¹⁰⁴ *Maurois A.* Edward VII et son temps. Paris, 1933.

¹⁰⁵ *Porter Ch. W.* The Career of Theophile Delcasse. Philadelphia, 1936.

¹⁰⁶ Цфасман А. В. Рейхсканцлер Германии Бернхард фон Бюлов (1849-1929) // Новая и новейшая история. М., 1996. № 3.

¹⁰⁷ Виноградова К.Б. Боснийский кризис 1908-1909гг. – пролог первой мировой войны. М., 1964.

Монументальный труд «История дипломатии» под редакцией В. М. Хвостова¹⁰⁸ оказался весьма полезным для изучения общеевропейского контекста рассматриваемого периода и отдельных сюжетов международных отношений. Второстепенные аспекты затрагиваемой темы позволили изучить монографии Л. Вэйдона «Танжер. Другой путь»¹⁰⁹, О.В.Серовой «От Тройственного союза к Антанте»¹¹⁰, В. Спенсера «Словарь марокканской истории»¹¹¹.

Научная новизна диссертации определяется рядом моментов.

Во-первых, предлагается многоуровневый анализ марокканского вопроса в эпоху поляризации международных отношений в преддверии Первой мировой войны и представляется его развитие в контексте блоковой политики великих европейских держав.

Во-вторых, в данном исследовании марокканский вопрос рассматривается не только в рамках традиционного «треугольника» Франция – Германия – Великобритания, но и с учетом позиций держав, не заинтересованных в нем напрямую (Россия, Италия, в отдельных случаях США), держав «среднего звена» (Испания), а также действий самого марокканского султаната и процессов, происходивших в нем, что дает возможность увидеть восприятие марокканской проблемы «со стороны». Анализ международного климата вокруг Империи шерифов производился с учетом всего комплекса взаимовлияния и взаимодействия политики ключевых акторов международной системы в отношении султаната.

В-третьих, впервые в научный оборот вводятся ранее не использованные архивные материалы по марокканской проблематике – донесения русских представителей в султанате, которые позволяют по-новому взглянуть как на эволюцию марокканского вопроса, так и на отдельные сюжеты международной жизни рассматриваемого периода.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее основных выводов в дальнейшем изучении различных аспектов международных отношений в целом и марокканской истории в частности. Материалы диссертации могут быть использованы при создании трудов по истории

¹⁰⁸ История дипломатии под ред. Хвостова В.М. Т. III (1871-1914).

¹⁰⁹ Vaidon L. Tangier. A different way. London, 1977.

¹¹⁰ Серова О.В. От Тройственного союза к Антанте. М., 1983.

¹¹¹ Spenser W. Historical Dictionary of Morocco. London, 1980.

внешней политики Англии, Франции, Германии, Испании, России; теории международных отношений; для подготовки и чтения лекционных курсов и семинаров по истории международных отношений накануне Первой мировой войны.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Структура диссертации. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, приложений. Выбранный тип построения структуры диссертации дает возможность последовательного и целенаправленного изучения различных аспектов темы.

Во **введении** автором приводится обоснование актуальности темы, определяется предмет и объект исследования, хронологические рамки, формулируются цель и задачи, выявляются научная новизна, приводится обзор источников и историографии.

В **первой главе** «Марокканский вопрос в контексте колониальной политики великих держав (конец XIX в. – 1903 г.)» рассматриваются такие проблемы, как: зарождение марокканского вопроса на рубеже XIX – XX столетий; причины повышенного интереса европейских держав к султанату и цели их вмешательства во внутривосточную жизнь Империи шерифов; особое внимание уделяется политической и дипломатической подготовке французской экспансии в Марокко; подробно исследуется борьба английской и французской дипломатии за внутренние преобразования марокканской государственности (1900 - 1903 гг.); выделяются этапы англо-французского *rapprochement* (сближения).

К началу XX в. как в самом Марокко, так и в Европе сложилась благоприятная обстановка для установления более тесных контактов. Анализ событий 1890 - 1900 гг. показал, что на «предварительном» этапе борьбы вокруг Империи шерифов великие державы были заинтересованы в поддержании установившегося статус-кво в султанате, и активизация «дремлющего» марокканского вопроса была для них нежелательна. Борьба вокруг Марокко до начала XX в. еще была примером колониального противостояния европейских держав на периферии, причем с явным предпочтением «неформальных» и «мирных» методов экспансии. Но по мере изменения в структуре отношений между европейскими державами, марокканский

вопрос начинает постепенно выходить на авансцену *европейской* политики и превращается в проблему международного значения. В этой связи актуальной становится проблема взаимоотношения «центра» и «периферии»: колониальный и европейский уровни находят свою точку соприкосновения, в роли которой выступает соперничество держав за преобладание в районе Средиземноморья.

На начальном этапе завязывания марокканского клубка противоречий (1900 – 1902 гг.) соотношение сил европейских держав в Марокко характеризовалось дипломатическим равновесием. На данном этапе развития марокканского вопроса Англия и Франция оставались главными действующими лицами в «марокканской игре», диктуя всем остальным ее участникам свои правила. Их борьба друг с другом за приоритет в деле «модернизации» марокканского султаната составляла основу политической жизни страны. Методично реализуя свою политику «мирного проникновения», Париж смог проникнуть во внутренние районы марокканского султаната под предлогом «наведения порядка» на пограничных с Алжиром территориях, пойти на определенные уступки испанцам и итальянцам в обмен на свободу действий в Империи шерифов, отеснить англичан с лидирующих позиций при дворе султана и поставить марокканские власти в финансовую зависимость от своих займов.

Анализ англо-французских отношений в период 1902-1903 гг. показал, что несмотря на острую борьбу вокруг Империи шерифов, именно в это время державы пришли к осознанию ее дальнейшей бесполезности ввиду ряда причин (понимание выгоды от заключения двустороннего соглашения, появление внешней угрозы в лице Германской империи, рост англо-германского противостояния). Именно в 1902 - 1903 гг. был заложен фундамент будущего англо-французского соглашения.

«Ответом» шерифского султаната на вторжение европейцев стали повсеместные антиевропейские волнения под предводительством Бу Хамары, которыми отмечена вся история марокканского вопроса рассматриваемого периода. С одной стороны, они являлись локальным, т.е. внутримарокканским, вопросом. Но с другой стороны, именно в Марокко антиправительственные выступления приобрели международный аспект: великие державы в своих стремлениях поставить страну под контроль были готовы использовать любой удобный предлог для осуществления своих целей. В этом смысле показательны были поиски представителями держав

путей к сотрудничеству с местными элементами, через которых негласным образом европейцы утверждали свои интересы.

Во *второй главе* «Марокканский вопрос в контексте блоковой политики великих держав: формирование англо-французской Антанты и германская реакция (1903 – 1906 гг.)» проводится анализ влияния германских интересов в Марокко на консолидацию англо-французских отношений, степени влияния марокканского вопроса на расстановку сил в Европе; рассматриваются основные соглашения, заключенные в данный период. Особое внимание уделяется марокканскому кризису 1905г.; завершает главу анализ Альхесирасской конференции 1906 г., итоги которой оказали неоднозначное влияние на политику держав в Империи шерифов.

Германский фактор стал причиной поиска английским и французским правительствами возможностей компромиссного урегулирования спорных колониальных вопросов в период 1903-1904 гг. В свою очередь, осознание дипломатического значения марокканского вопроса, проблема международного престижа и желание удовлетворить экономические притязания своего капитала стали причиной активизации германской политики в Империи шерифов. В связи с этим стремление к сохранению баланса сил в Европе и борьба за свои позиции на периферии толкали правительства Англии и Франции на активизацию колониальной политики. Марокко в этом случае стало своеобразной точкой соприкосновения интересов великих держав.

Две оси взаимодействия великих держав – европейский и колониальный – нашли свое отражение в «сердечном согласии» от 8 апреля 1904 г. По условиям данного соглашения, Англия, с согласия Франции, утверждала свою монополию в Египте; Франция становилась на шаг ближе к подчинению Марокко, хотя ее выгоды от соглашения были менее значимыми. Германский фактор и необходимость предоставления определенных прав Испании сохранили за марокканским вопросом статус международной проблемы и создавали возможность ее осложнения в обозримом будущем. Аналогичное соглашение, заключенное 3 октября 1904 г. с Испанией, было направлено на нейтрализацию ее позиции как в Европе, так и в Марокко.

Соглашения 1904 г. стали примером разрешения колониальных споров великих держав дипломатическим путем. В них присутствовали колониальные и европейские

аспекты, однако первоначально перевес был в сторону первого компонента, когда речь шла о разделе периферийных территорий на сферы влияния. Европейское значение соглашений проявилось позже - вследствие объективных процессов, проходивших в системе международных отношений. На данном этапе тенденции к распаду многополюсной международной системы и ее перерастанию в биполярную явно усиливались.

Соглашения 1904 г. оказали влияние на дальнейшее развитие марокканского вопроса: 1904 г. фактически исключил Великобританию из числа прямых претендентов на Марокко держав в пользу Франции и увеличил шансы последней в получении единоличного господства в султанате. Однако при этом он включил в марокканскую игру нового сильного игрока – Германию, что ознаменовало смещение вектора марокканского вопроса в сторону франко-германского противостояния. Реалиями марокканской действительности после 1904 г. стали, во-первых, активные попытки французов подчинить страну своей власти, во-вторых, ответный протест марокканского населения, выразившийся в беспорядках и угрозе безопасности проживавших в марокканских городах европейцев. Марокканские власти оказались бессильными в наведении внутреннего порядка в стране, охваченной антифранцузскими настроениями. Именно этим «смятением» Мулай Абдельазиза решили воспользоваться немцы, стремившихся через *локальный* вопрос заставить европейские державы «уважать» свои права в решении значимых *международных* вопросов.

Таким образом был заложен фундамент для возникновения кризиса 1905 г., явившегося первым сигналом к переходу марокканского вопроса на качественно новый уровень, когда накопленный конфликтный потенциал уже не мог искусственно сдерживаться державами. Первый марокканский кризис стал индикатором перемен как в общей, так и в локальной системах взаимоотношений государств. Поэтому можно утверждать, что события 1905 г., обернувшиеся международным кризисом, имели марокканские корни, и нашли свой выход в Европе, где великие державы вступили в активную борьбу за более благоприятную расстановку сил на политической арене.

Альхесирасская конференция 1906 г. подвела итоги первого этапа борьбы европейских государств за Марокко (конец XIX в. – 1906 гг.) и сохранила за

султанатом статус суверенного государства. Она также стала ареной столкновения двух сил: Антанты и Германии. Последняя, оказавшись в дипломатической изоляции, была вынуждена признать за Францией преобладание в Марокко по ключевым пунктам внутреннего устройства султаната. Однако Альхесирасский «провал» Германии носил лишь внешний характер. Наоборот, события 1905-1906 гг. дали германским политическим кругам мощный импульс для дальнейшей борьбы как за конкретные приобретения в Марокко, чего особенно требовали экспансионистские круги и промышленный капитал, так и за доминирование в европейской иерархии государств. Таким образом, марокканский вопрос оставался международной проблемой, что исключало бесконтрольный произвол французов «на местах». Несмотря на Альхесирас, марокканские противоречия заинтересованных держав не были окончательно разрешены, что превращало Империю шерифов в очаг постоянной напряженности.

Третья глава «Марокканский вопрос в период между кризисами (1906 - 1910 гг.)» рассматривает следующий этап в борьбе держав за султанат, когда вектор противостояния сместился в сторону франко-германского соперничества, не утратив при этом своего международного звучания.

Итоги Альхесирасской конференции внесли свои коррективы в расстановку сил заинтересованных держав как в Европе, так и «на местах». На европейском континенте шел процесс поляризации сил, что было вызвано ростом германских притязаний на «мировое господство» и консолидацией Антанты как ответной реакции великих держав, к которой в 1907 г. присоединилась Россия. Антанта (Россия-Франция-Англия) еще не стала военно-политическим блоком, тем не менее, фундамент для ее будущей трансформации был заложен именно в этот период.

Динамика франко-германских отношений вокруг Марокко носила синусоидальный характер. После Альхесираса возобновилось острое соперничество «на местах», последовавшая попытка дипломатического урегулирования была неудачна, но увенчалась созданием совместного коммерческого предприятия - «Союза марокканских копей». Новое обострение, вызванное гражданской войной в Марокко и касабланкским инцидентом 1908 г., завершилось заключением соглашения 1909 г. Сгладив на время остроту противоречий, оно не устранило франко-

германскую вражду вокруг марокканского султаната, и уже через год державы столкнулись вновь, что спровоцировало начало Второго марокканского кризиса.

Тем не менее, несмотря на усилившуюся поляризацию на европейском континенте, великие державы могли продемонстрировать способность компромиссно урегулировать те вопросы, которые становились причиной серьезных разногласий, способных довести стороны до кризиса и возможного столкновения. А это значит, что отношения внутри блоков не окончательно консолидировались, и в принципе существовала вероятность изменения европейского порядка. Однако влияние Британии на Францию было достаточно сильным, и в период 1907 - 1914 гг. она выступала сдерживающим фактором растущих германских притязаний на европейскую гегемонию.

Еще одним важным событием марокканской жизни рассматриваемого периода стала т.н. Рифская кампания 1909 г., ставшая последней попыткой Испании «успеть» получить свою часть марокканского султаната. Активная деятельность дипломатии Парижа в 1907 - 1909 гг. и реалии самой марокканской действительности убедили европейские державы в неизбежности превращения Империи шерифов во французский протекторат, о чем косвенно говорилось в новом франко-марокканском соглашении от 4 марта 1910 г. Фактически, речь шла о превращении французского присутствия в доминирующий фактор всех сфер жизни Империи шерифов.

В *четвертой главе* «Решающая схватка за Марокко (конец 1910 - 1912 гг.)» рассмотрен заключительный этап борьбы держав за султанат, основным содержанием которого стали следующие моменты: обострение внутривосточного кризиса в Марокко, франко-испанские переговоры о разделе султаната, повторный «вызов» Германии Антанте в 1911 г., подписание Фесского договора в 1912 г. и потеря Марокко своей независимости.

Серия подписанных марокканским султаном с европейскими странами договоров открыла последним путь для окончательного завоевания страны, а самому Марокко - для анархии и нового повсеместного восстания населения против своего правителя и иностранцев. Временно установившееся в Марокко соотношение сил великих держав было нарушено в 1911 г. германским демаршем с канонеркой «Пантера», прибытие которой вновь заставило марокканский вопрос зазвучать на весь мир. Начавшись как франко - испанский спор из - за введения французских войск

в Фес и ответного введения испанских отрядов в северные марокканские порты, этот конфликт перерос во франко-германские переговоры о компенсациях, которые Берлин должен был получить в качестве признания легитимности действий Парижа в султанате. После вмешательства в эти события Англии, которая опасалась за свои интересы в Марокко и положение в районе Гибралтарского пролива, конфликт приобрел новую остроту, вектор противостояния сместился в сторону англо-германского противостояния. И вновь, как это уже случилось в 1905 г., конфликтующие стороны оказались в состоянии военных приготовлений к возможному столкновению.

События 1911-1912 гг. закончились компромиссным решением спорных вопросов через заключение двусторонних соглашений: франко-германского от 4 ноября 1911 г. и франко-испанского от 26 июля 1911г. Несмотря на то, что немцы получили уступки в виде территорий во французском Конго, они вновь потерпели дипломатическое поражение от стран - участниц Антанты. Неудачная попытка Берлинского кабинета решить свои внешне- и внутривосточные проблемы поставили перед ним необходимость продолжить свое стремление к мировому господству путем дальнейшего ускорения гонки морских вооружений с Англией. Разрешение сложного марокканского вопроса через заключение договоров между заинтересованными державами не вносило в международные отношения элементов успокоения, а скорее наоборот, Второй марокканский кризис значительно приблизил Европу к Первой мировой войне.

Важно также отметить роль марокканского восстания 1911 г. в новом обострении борьбы держав вокруг Шерифской империи. Также как и предыдущие мятежи 1901 – 1904 гг., гражданская война 1907 – 1908 гг., восстание 1911 г. показало, что активное вмешательство европейских государств в развитие арабских стран неминуемо встретит их отпор. Но силовое, экономическое и финансовое преимущество европейцев изначально делало эти попытки противостоять обреченными на неудачу и приводило лишь к еще большему вовлечению европейских держав в марокканские дела.

Выступление Германии в Агадире принесло в 1912 г. Парижу долгожданную победу в Марокко: подписание франко-марокканских и франко-испанских соглашений определили новую расстановку сил держав в Марокко и на

международной арене. Дальнейший ход европейского уровня взаимодействия проходил в рамках блокового противостояния держав и нового витка англо-германского антагонизма, отодвинувшего на второй план все остальные противоречия. Сама Шерифская империя оказалась поделенной между Францией и Испанией, а не между Францией и Германией, как можно было бы предполагать исходя из логики развития марокканского вопроса в период 1905 - 1912 гг.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы как о роли марокканской проблемы в эволюции системы международных отношений накануне Первой мировой войны, так и о проблеме колониальных интересов во внешней политике держав.

Положения, выносимые на защиту.

- Марокканский вопрос как международная проблема имел *двойственную природу*. Порожденный логикой завершившегося колониального раздела мира, он приобрел небывалую для колониальных споров остроту и значимость из-за своей тесной взаимосвязи с европейскими проблемами и блоковым противостоянием держав.

- В политике каждой из участвовавших в борьбе за Марокко держав можно выделить *колониальную и европейскую* составляющие. Первая определялась устремлениями заинтересованных в Марокко деловых кругов и политических «групп давления», вторая основывалась на расчетах каждой из держав использовать тот или иной поворот ситуации в Марокко для повышения своего «статуса» в неформальной международной иерархии и с целью определенной корректировки расстановки сил на международной арене в выгодном для себя ключе.

- В разные периоды соотношение колониального и европейского факторов в марокканской проблеме изменялось. Общая тенденция *состояла в усилении роли «европейской» составляющей*, что проявилось, в частности, по итогам Второго марокканского (Агадирского) кризиса 1911 г.

- Поскольку заинтересованность европейских государств в Марокко имела разную природу и значимость, роль каждого из двух названных факторов для них была неодинакова. Так, Францию в наибольшей мере интересовал чисто колониальный аспект. И Германия, и Великобритания, в свою очередь, старались *использовать это обстоятельство в попытках воздействия на внешнеполитический*

курс Парижа (для ослабления или усиления англо-французского «согласия» соответственно). Для этого Лондон и Берлин готовы были даже пожертвовать собственными политическими (но не экономическими) интересами в Империи шерифов.

- Испания, утратившая статус великой державы, была, тем не менее, активным участником «схватки за Марокко» на всех ее этапах. Она не могла выступать «на равных» с великими державами, но ее значение было достаточным, чтобы *каждая из них предпочитала видеть Мадрид в числе своих союзников, а не противников*. Испанское правительство, лавируя между блоками, старалось использовать эту ситуацию для собственной выгоды.

- Хотя Марокко на протяжении всего изучаемого периода рассматривалось великими державами как *объект* колониальной экспансии, само по себе оно стремилось проявлять себя как самостоятельный *субъект* международных отношений путем игры на противоречиях держав. Для каждой из них политическое влияние на махзен (марокканское правительство) и самого султана становилось необходимым условием успеха в борьбе за Марокко, потому история марокканского вопроса наполнена интригами, острым дипломатическим соперничеством «на местах», попытками «переманить» марокканские власти в свой лагерь. *Внешиполитическая «самостоятельность» марокканского правительства заключалась в сохранявшейся некоторое время «свободе выбора»*.

- Для судьбы самого Марокко борьба европейских государств могла иметь три исхода: территориальный раздел, превращение в «коллективную полуколонию» держав (наподобие Османской империи или Персии) или полное подчинение Франции как наиболее заинтересованной державе. Иными словами, вопрос заключался в выборе между «формальным» и «неформальным» империализмом. Для Марокко второй вариант был предпочтительнее как лучшее решение вопроса с минимальными для себя потерями. К этому варианту еще на первом этапе борьбы стремилась Великобритания, а впоследствии – Германия. Однако, в отличие от Персии или Турции, *противоречия держав в Марокко оказались не настолько сильны, чтобы сделать необходимым сохранение формального суверенитета этого государства*. Надежды махзена сначала на Лондон, а затем на Берлин как на гарантов своего суверенитета не оправдались. Тем не менее, установившийся в 1912 г. режим

французского протектората оказался ограничен некоторыми условиями международного характера (наличие испанской зоны, режим «открытых дверей», особый статус Танжера), которые не давали французам возможности чувствовать себя полновластными хозяевами в султанате.

- Марокканский вопрос, возникнув как международная проблема на рубеже XIX – XX вв., в дальнейшем развивался уже *по собственной внутренней логике*, которая могла не совпадать с субъективными намерениями каждого из участников событий. Франция, однажды начав активное проникновение в Марокко, не могла ни остановиться, ни рассматривать иного варианта развития борьбы за султанат кроме как превращения его в зону своего единоличного контроля, т. к. это поставило бы под сомнение весь план ее «мирного проникновения». Другие заинтересованные державы также не могли дать французам «карт бланш», не поступившись собственными интересами в Марокко, в колониях в целом или в рамках блокового противостояния. «Молчание» выглядело бы как недопустимый признак слабости. Любое заметное событие в Марокко могло создать «неприемлемое будущее» для любой из держав, а потому было чревато кризисом.

- В роли катализатора кризисных ситуаций выступило антиколониальное движение в Марокко. Будучи традиционалистским и слабо организованным, оно само не могло стать заметным «негосударственным субъектом» международных отношений. Однако вооруженное сопротивление марокканских племен под лозунгами *джихада* в ответ на, казалось бы, «мирное» проникновение европейцев, не могло не вызвать ответной реакции держав, что уже превращало само проникновение отнюдь не в «мирное». Далее следовали требования других держав о гарантиях, «компенсациях», и международная ситуация обострялась вновь. Это обстоятельство определяло *цикличность* марокканского вопроса, который развивался фактически «по спирали», все глубже затягивая всех участников в водоворот событий на северо-западе Африки.

- Во всех заинтересованных странах марокканский вопрос имел и значительное *внутриполитическое* содержание. Экономические «группы давления» могли, в зависимости от ситуации, требовать от своих правительств непреклонной защиты «жизненно-важных» интересов в Марокко или, напротив, подталкивать их к взаимовыгодному сотрудничеству с недавними соперниками. Правительства могли до

известной степени манипулировать общественным мнением, но в конечном итоге сами оказывались в зависимости от него. Превратив марокканскую проблему в вопрос национального престижа, политики часто ставили на карту свою карьеру, и крупная неудача в марокканских делах могла стоить им высокой должности.

- Большой резонанс, который вызывали события вокруг Марокко в европейских столицах, отчасти создавал неверное впечатление об их реальной значимости для системы международных отношений. О большой войне из-за Марокко говорили много раз, но она так и не началась. Это объяснялось тем, что ни для одной из европейских держав марокканский вопрос не был вопросом самосохранения (в отличие, например, от вопроса об отношениях с Сербией для Австро-Венгрии). Поэтому *он вряд ли мог привести в действие «спусковой механизм» мировой войны*. Война из-за африканской колонии не вызвала бы необходимого «патриотического подъема» и стала бы крайне непопулярной в обществе, поэтому в конечном итоге правительства предпочитали урегулировать марокканские противоречия дипломатическим путем или с помощью компромисса. Это, однако, не исключало политики угроз и «блефа» в отношении соперников.

- Реальное значение марокканского вопроса состояло в том, что он наглядно демонстрировал соотношение сил на международной арене в данный момент, а потому был своеобразным *индикатором* состояния международной системы; он неоднократно провоцировал кризисные ситуации в международных отношениях и потому был их *катализатором*. Наконец, великие державы не раз использовали ситуацию вокруг Марокко для достижения своих целей в совершенно других вопросах, поэтому марокканский вопрос мог становиться для них и внешнеполитическим *инструментом*.

Апробация работы. Обсуждение диссертации состоялось на заседании кафедры Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Диссертация рекомендована к защите.

По теме диссертации было опубликовано четыре статьи, из них три – в изданиях, входящих в перечень рецензируемых периодических изданий ВАК:

1. **Дипломатическая подготовка экспансии Франции в Марокко в конце XIX в. // Вестник Московского Университета. Серия 8, № 3, 2011, май-июнь. С. 69-83.**
2. **Марокко во франко - германских отношениях (1907 - 1909 гг.): конфронтация и компромисс. // Журнал "Восток" (Oriens). №4, 2012. С. 23-28.**
3. **Борьба европейских держав за Марокко в ходе Первого марокканского кризиса 1905 г. // Вестник РУДН, Международные отношения. № 3, 2012. С.79-93.**
4. **Марокканская проблема в отношениях между Великобританией и Францией в 1902-1904 гг.: на пути к Антанте. // «Reg Aspera». Сборник статей победителей конкурса научных работ исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и материалы научных конференций. Выпуск 1. М., 2009. С. 240-252.**